

Штаб-квартира истребителей демонов, лазарет.

— Ты сказала — Метка истребителя демонов? — Митикацу с изумлением смотрел на свою младшую сестру.

Точнее, на красную метку, проступившую на её щеке. Она в самом деле была до странности похожа на ту, что была у Ёриити.

Юйцзы едва заметно кивнула:

— В тот момент, когда я едва не погибла от рук демона, именно внезапное пробуждение этой метки спасло мне жизнь. Насколько я могу судить, это способность, которую можно обрести, лишь преодолев пределы человеческих возможностей.

Митикацу ошеломлённо смотрел на сестру, не в силах постичь услышанное. До появления Юйцзы и он сам, и остальные истребители демонов принимали метку на лбу Ёриити лишь за родимое пятно. Теперь же метка проявилась и у неё.

Помолчав, Митикацу сжал кулаки:

— Ты говоришь, что тело становится сильнее?

— Да. Не знаю, в чём именно кроется природа этого явления, но я отчётливо чувствую, как возросла моя мощь.

Юйцзы, пролежавшая в постели несколько дней, уже оправилась от слабости и ясно ощущала перемены, произошедшие с её организмом. Митикацу резко вскочил и ухватился за рукоять своего меча:

— Идём на тренировочную площадку.

Он должен был лично проверить это предположение. Как может существовать нечто столь абсурдное?

Сидевшая рядом врач поспешно вмешалась:

— Как вы можете? Госпоже Юйцзы ещё нездоровится, она не до конца восстановилась.

— Я чувствую, что уже... кха-кха! — Юйцзы попыталась улыбнуться, но безмятежное выражение её лица сменилось гримасой боли, и она не смогла сдержать приступ кашля.

Врач вздохнула:

— Ваши лёгкие получили серьёзное обморожение. При нынешнем уровне медицины полностью

исцелить их невозможно, и, боюсь, это неизбежно скажется на использовании дыхания.

Митикацу нахмурился:

— Что произошло?

Юйцзы покачала головой:

— Просто та тварь меня обхитрила.

Она знала: те, у кого пробудилась Метка истребителя демонов, не доживают до двадцати пяти лет. Осознавая этот факт, она не придавала особого значения болезни лёгких. В конце концов, ей повезло куда больше, чем тем мечникам, которые погибали от рук демонов, едва успев освоить основы дыхания. По крайней мере, она осталась жива. А вернуться с поля боя невредимой — уже великая удача.

Видя её состояние, Митикацу решил больше не настаивать:

— Тогда отдыхай.

Сказав это, он собрался уйти.

— Подожди, — Юйцзы поднялась с кровати.

Врач поспешила было поддержать её, но Юйцзы вежливо отказалась:

— Госпожа врач, вы ведь прекрасно понимаете моё положение.

Женщина помедлила и тяжело вздохнула:

— Я сделаю всё возможное для лечения ваших лёгких. Но, пожалуйста, постарайтесь избегать чрезмерных физических нагрузок.

— Благодарю вас, — Юйцзы слегка улыбнулась и повернулась к брату: — Брат, идём на площадку.

Митикацу стоял неподвижно, хмуро глядя на неё.

Юйцзы склонила голову набок:

— Что-то не так?

— ... — Помолчав довольно долго, Митикацу вдруг холодно бросил: — С чего это ты вдруг стала такой кроткой?

Его слова прозвучали так, словно он ожидал от неё предсмертных признаний.

— ... — На виске у Юйцзы запульсировала вена, а на губах заиграла смертоносная улыбка: — О, правда? Неужели ты из тех, кто чувствует себя некомфортно, если его не отругают? Если бы ты сказал об этом раньше, я бы с утра до ночи осыпала тебя бранью.

От собственных слов у неё самой по коже побежали мурашки, но если это могло хоть немного вывести Митикацу из себя, она считала это победой.

В этот раз Митикацу промолчал и вышел из палаты.

Юйцзы глубоко вздохнула. Спокойствие, только спокойствие. Этот невыносимый ревнивец сегодня получит по заслугам!

Тренировочная площадка, о которой говорил Митикацу, была не той, что предназначалась для всех истребителей — он не любил, когда за ним наблюдают. Это было место на задворках поместья, где они втроём часто оттачивали своё мастерство.

Придя на место, Юйцзы отложила свой нитирин и потянулась к деревянному мечу, лежавшему поодаль.

— Используй настоящий.

Голос Митикацу заставил её остановиться. Юйцзы помедлила, затем медленно обнажила клинок и встала напротив брата. Она подняла взгляд на Митикацу, который также вытянул свой меч.

— Начинай.

Едва прозвучали эти слова, оба одновременно воскликнули:

— Дыхание Луны, первый стиль: Тёмная луна — Вечерний дворец!

Скорость удара, невидимая для обычного человека, была столь велика, что клинки скрестились с пронзительным звоном. Зрачки Митикацу сузились, рука, сдерживающая натиск Юйцзы, мелко дрожала. Он не мог поверить, что уступает ей в силе...

Мужчина от природы сильнее женщины — это неоспоримый факт. Именно поэтому Митикацу никогда не верил в успех сестры, даже когда она вступила в ряды истребителей. Раньше, когда они спарринговались, он без труда побеждал её, и никогда прежде не ощущал такого давления. Она ведь использовала дыхание, в котором была неискусна, но теперь... словно переродилась.

— Дыхание Луны, второй стиль: Жемчужные цветы лунного света!

— Дыхание Воды, четвёртый стиль: Ударяющий прилив!

Атаки следовали одна за другой, и Юйцзы отражала каждый выпад брата. Неужели теперь и она, вслед за Ёриити, оставит его далеко позади?

В душе Митикацу закипало отчаяние, его движения становились всё более хаотичными. Юйцзы, чьи физические возможности значительно возросли, с невозмутимым видом парировала яростные удары брата. Она не была глупой: пусть даже не читала мангу и не знала всех тайн Митикацу, за двадцать лет совместной жизни она прекрасно видела его завистливую натуру. Он постоянно ревновал Ёриити к его таланту. Он мог смириться с тем, что кто-то другой сильнее его, но не мог принять, что его превосшли собственные брат и сестра.

— Кха...

Юйцзы сбила дыхание из-за болезни, и Митикацу не упустил этот шанс.

— Дыхание Луны, шестой стиль: Одинокая луна в вечной ночи — Беспрерывный поток!

Несколько быстрых серповидных разрезов устремились к Юйцзы. Сила дыхания Луны заключалась именно в этих дополнительных лезвиях, способных поразить огромную площадь.

— Хсс...

Юйцзы, не теряя самообладания, выровняла дыхание, и из её уст вырвалось облачко холодного белого пара.

— Дыхание Снега, первый стиль: Торнадо!

Белый вихрь, пронизанный ледяным холодом, разметал приближающиеся серпы. Митикацу, никогда прежде не видевший Дыхания Снега, в спешке оказался вовлечён в воздушный поток и подброшен в воздух.

— Дыхание Снега?! — Митикацу, потерявший равновесие, был потрясён.

Не только сила, но и создание собственного дыхания... Неужели это означает, что талант Юйцзы ничем не уступает его собственному? Если он не может превзойти даже родную сестру, как ему тогда одолеть того человека!

Неистовый вихрь продолжал бить его по телу. Впрочем, это не был бой не на жизнь, а на смерть, поэтому Юйцзы использовала лишь обух меча. Раздражение от поражения в сочетании

с захлестнувшей его завистью заставили температуру тела Митикацу подняться, а пульс — участиться.

— Дыхание Луны, пятый стиль: Лунный вихрь бедствия!

Развернувшись в воздухе, Митикацу взмахнул нитирином, создав вокруг себя мощный вихреобразный поток клинков, который отбросил снежное торнадо.

Столкнувшись, обе техники полностью нейтрализовали друг друга.

<http://bllate.org/book/20827/2096654>